

- дополнить после абзаца одиннадцатого ч. 5 ст. 109 БК абзацем двенадцатым следующего содержания: «независимым директором банка может быть иное лицо, соответствующее критерию, которые определены в локальном правовом акте банка»;
- исключить абзац четвертый ч. 2 п. 17 Инструкции № 550 и абзац восьмой ч. 1 п. 7 Инструкции № 625.

Л и т е р а т у р а

1. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 окт. 2000 г. № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.10.2022 г. (с изм. и доп. от 09.12.2022 г.) / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
2. Об основах государственного социального страхования : Закон Респ. Беларусь от 31 янв. 1995 г. № 3563-ХП : с изм. и доп. от 18.07.2022 г. № 193-3 // Эталон. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Об утверждении Инструкции об организации корпоративного управления банком, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» небанковской кредитно-финансовой организацией : Постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 окт. 2012 г., № 557 : в ред. от 29.06.2022 г. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. № 218-3 : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

УДК 346.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ И НАУЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

М. С. Бондаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель О. М. Куницкая

Законодательство в сфере инноваций и инновационной деятельности нуждается в совершенствовании. В числе направлений его совершенствования видна необходимость корректировки понятия «инновационная инфраструктура». Поскольку научная инфраструктура является неотъемлемым элементом инновационной инфраструктуры, целесообразно законодательное закрепление также понятия «научная инфраструктура». На основе анализа положений отечественной и зарубежной правовой доктрины выработано авторское определение понятия «научная инфраструктура».

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, научная инфраструктура, институциональная среда, новшество, инновация, научное знание.

ON THE CONCEPTS OF INNOVATION AND SCIENCE INFRASTRUCTURE

M. S. Bondarenko

Belarusian State University, Minsk

Science supervisor O. M. Kunitskaya

The legislation in the sphere of innovations and innovative activity needs to be improved. Among the directions of its improvement, the author sees the need to adjust the concept of “innovation infrastructure”. Since scientific infrastructure is an integral part of innovation infrastructure, it is advisable that the concept of “scientific infrastructure” also be enshrined in law. Based on

the analysis of domestic and foreign legal doctrine, the author elaborates the author's definition of the concept of "scientific infrastructure".

Keywords: innovation infrastructure, scientific infrastructure, institutional environment, innovation, innovation, scientific knowledge.

Инновационные правоотношения в Республике Беларусь регулируются нормами Закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» от 10 июля 2012 г. № 425-3 (далее – Закон об инновационной деятельности), который определяет правовую основу инновационной инфраструктуры государства (хотя данный институт в Республике Беларусь имеет своеобразную правовую и организационную конструкцию).

Термин «инфраструктура» имеет латинское происхождение, а само слово составным, поскольку состоит из двух базовых слов – *infra* – «ниже, под» и *structura* – «строение, устройство». Иными словами, инфраструктура – это подстройка, основа, нечто объединяющее для всех тех объектов и благ, которые имеются в распоряжении у общества и государства. С точки зрения права инфраструктура государства – это совокупность взаимосвязанных между собою объектов, конструкций, средств, элементов сетевого взаимодействия (совокупность элементов инфраструктуры), функционирующая как единый элемент системы общественных отношений и системы материальных благ, созданных обществом, на основе единой методологии и с целью обеспечения непрерывного и системного взаимодействия субъектов общественных отношений, свойственных обществу и государству социальных, экономических и политических институтов и имеющих в распоряжении общества и государства объектов гражданских и политических прав. Данное определение выработано представителями Научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета.

В то же время категории «инфраструктура государства» и «инновационная инфраструктура» являются разнородными. В соответствии со ст. 1 Закона об инновационной деятельности под инновационной инфраструктурой понимается совокупность субъектов инновационной инфраструктуры, осуществляющих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обеспечение инновационной деятельности. Нетрудно заметить, что инновационная инфраструктура сводится только лишь к субъектам, осуществляющим обеспечение инновационной деятельности, без указания на объекты гражданских прав и иные институты, на основе которых функционируют субъекты инновационной инфраструктуры.

Неслучайно вышеприведенная законодательная дефиниция инновационной инфраструктуры была подвергнута справедливой критике белорусскими учеными Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневичем, которые обозначили и другие существенные недостатки данного понятия, а также предложили собственное авторское определение понятия «инновационная инфраструктура». С их точки зрения, под инновационной инфраструктурой следует понимать «институциональную среду, обеспечивающую формирование условий для создания и разработки новшеств и инноваций в определенной области научного знания, в определенном сегменте социальной сферы или структурном элементе национальной экономики, состоящую из научной инфраструктуры государства; субъектов инновационной инфраструктуры – физических лиц или организаций со специальной правосубъектностью, обеспечивающих в рамках осуществляемой хозяйственной деятельности формирование условий для создания и разработки новшеств и инноваций; специализированных обособленных

и структурных подразделений научных организаций и учреждений высшего образования, обеспечивающих формирование условий для создания и разработки новшеств и инноваций; объектов гражданских прав, обеспечивающих функционирование субъектов инновационной инфраструктуры и реализацию основной цели их хозяйственной деятельности; юридических фактов в виде совокупности мероприятий, проводимых системно или разово с целью формирования условий для создания и разработки новшеств и инноваций» [1].

Определяющее значение в данном авторском определении имеет констатация факта наличия в организационно-правовой конструкции инновационной инфраструктуры такого жизненно важного для государства и общества элемента, как научная инфраструктура государства. Это следует и из анализа положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в нормах которой инновации и наука рассматриваются как неразрывные понятия. При этом национальное законодательство не содержит определения «научной инфраструктуры», поэтому существует объективная необходимость в закреплении в законодательстве дефиниции научной инфраструктуры, а также в закреплении в инновационном законодательстве, законодательстве о научной и образовательной деятельности организационной конструкции научной инфраструктуры.

По мнению Т. В. Ромашовой, «научная инфраструктура представляет собой материально-техническую базу, предназначенную для обеспечения научной деятельности». К числу элементов научной инфраструктуры автор относит здания и сооружения научных центров; техническое оборудование для выполнения исследований; систему информационного обеспечения; систему обеспечения ученых связью и транспортом; систему подготовки научных кадров; систему материально-технического и социально-бытового обеспечения [2]. Несколько иное, более широкое видение научной (исследовательской) инфраструктуры предложено Европейским стратегическим форумом по научной инфраструктуре: «научная инфраструктура включает объекты, ресурсы и услуги, которые используются исследовательскими сообществами для проведения исследований и содействия инновациям в своих областях. К ним относят основное научное оборудование (или наборы инструментов); ресурсы, основанные на знаниях, такие, как коллекции, архивы и научные данные, электронные инфраструктуры, такие, как информационные и вычислительные системы и коммуникационные сети, а также любые другие инструменты, необходимые для достижения совершенства в исследованиях и инновации» [3]. Однако составители отчета, отмечая ускоряющиеся темпы развития и преобразования науки и научной инфраструктуры, признают, что необходимо выходить за рамки предложенной дефиниции. Больше внимание в данном определении отводится коммуникациям и банкам данных, поскольку к числу важнейших факторов развития науки и инноваций авторы отчета относят сотрудничество в сфере построения единой научной инфраструктуры государств Европы. Упоминается и важность открытого доступа к информации. Таким образом, акцентируется внимание именно на тех объектах научной инфраструктуры, которые позволяют накапливать, систематизировать и передавать информацию между субъектами научной инфраструктуры, поскольку с увеличением числа лиц, имеющих доступ к информации, увеличивается и шанс научного прорыва в конкретной области.

По нашему мнению, научная инфраструктура – институциональная среда, обеспечивающая формирование условий для проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации, апробации результатов научных исследований, организации и проведения государственной научной и государственной научно-технической экспертиз

в рамках хозяйственной деятельности отдельной организации или в рамках реализации государственной инновационной и научно-технической политики, состоящей из субъектов научной инфраструктуры (наделенных специальной правосубъектностью научных организаций, учреждений высшего образования, организаций, выполняющих вспомогательные функции, обеспечивающих формирование условий для осуществления научной, научно-технической и научно-информационной деятельности); специализированных обособленных и структурных подразделений в организационной конструкции таких организаций, объектов гражданских прав, необходимых для осуществления научной, научно-технической и научно-информационной деятельности, а также юридических фактов в виде совокупности мероприятий, проводимых системно или разово с целью формирования условий для осуществления научной, научно-технической и научно-информационной деятельности.

Литература

1. Бондаренко, Н. Л. Правовая природа инноваций в контексте необходимости совершенствования терминологического аппарата закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллект. собственность в Беларуси. – 2022. – № 1 (93). – С. 21–28.
2. Ромашова, Т. В. Экономическая, социальная и политическая география (Теоретические основы) : учеб. пособие / Т. В. Ромашова. – Томск : Том. гос. ун-т, 2004. – 176 с.
3. Scientific Infrastructure – 2nd Report of Session 2013–14. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldsctech/76/76.pdf>. – Дата доступа: 27.04.2023.

УДК [323.23:004]355.01

ФЕЙКОВЫЕ УГРОЗЫ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Н. В. Копыткова, Д. А. Смага

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Исследование посвящено вопросам воздействия так называемой фейковой информации – сообщений заведомо ложного характера, способных вызвать среди гражданского населения панику во время вооруженного конфликта. Проведен сравнительный анализ норм международного права, регулирующих вопросы применения военных хитростей и действий, подпадающих под понятие «вероломство». Сделан вывод о необходимости разработки международных норм, регламентирующих порядок ведения так называемых информационных войн.

Ключевые слова: гуманитарное право, вооруженный конфликт, ложная информация.

FAKE THREATS DURING ARMED CONFLICT

N. V. Kopytkova, D. A. Smaga

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

This article is devoted to the impact of the so-called fake information – messages of a deliberately false nature that can cause panic among the civilian population during an armed conflict. A comparative analysis of the norms of international law governing the use of tricks of war and actions falling under the concept of “treachery” is carried out. It is concluded that it is necessary to develop international norms regulating the conduct of so-called information wars.

Keywords: humanitarian law, armed conflict, false information.